
НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ

Л.Л.САРГСЯН

Институт выдачи известен международному праву еще с его раннего становления. Это один из древнейших институтов. Как считает известный теоретик международного права С.Д.Беди, его начало можно проследить с древнейшей цивилизации, когда не было еще стройной системы норм международного права¹. Например, одним из древнейших является договор, подписанный в 1296г. до нашей эры между царем хеттов Хеттушилем III и египетским фараоном Рамзесом II, где сказано: "Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну хеттов, то царь хеттов не будет его задерживать, но вернет в страну Рамзеса"². Хотя в этом договоре конкретно не упомянуто, что выдаче подлежат именно беглые преступники, но уже сам факт выдачи беглецов свидетельствует о наличии между двумя государствами международных отношений, регулирующих межгосударственные отношения в области правовой помощи.

Известны также разные договоры о выдаче между греческими городами-государствами. Так, например, афиняне согласились выдать всех лиц, посягнувших на жизнь Филиппа Македонского. Гаимы требовали выдачи напавшего на них Фабия. Институт выдачи в древней Греции и в Римской империи применялся особенно в отношении беглых рабов.

С развитием общественных отношений институт выдачи, конечно же, подвергался изменениям. Если в раннем их развитии он применялся в отношении рабов, еретиков, политических преступников, перебежчиков, которые могли и не быть преступниками, то со временем появились определенные юридические документы, регулирующие такие явления общественной жизни,

Более конкретным и многосторонним становится институт выдачи в средние века. Например, как видно из Трактата, подписанного в 1303 году между Англией и Францией, оба государства обязывались не давать убежища у себя обоюдным врагам и бунтовщикам³. Или же, по договору 1497г. Англия и Фламандия обязались не принимать бунтовщиков, подданных другой страны. Дания договором 1661г. обязалась выдать Карлу II, английскому королю, тех лиц, которые участвовали в казни его отца. В договорах Олега (Киевская Русь)

¹ См. S.D.Bedi, *Extradition in International Law and Practice*, Rotterdam, 1966, p. 16.

² Цит. по кн.: Е.А. Коровин. *История международного права*, вып. I., М., 1946., с. 7.

³ См. Ф.Ф. Мартенс, *Современное международное право цивилизованных народов*. т. II, СПб., 1900, с. 423.

911 г. и Игоря 944 г. с греками говорилось, что для наказания в отечестве подлежат выдаче русские, совершившие преступления в Византии, а греки должны отсылаться в Византию.

Новый этап в развитии института выдачи начался в конце 18-го - начале 19-го века. С этого периода начинают заключать договоры, конкретно регулирующие выдачу. В 1736 году правительства Франции и Нидерландов подписали декларацию, по которой они давали взаимное обещание оказывать содействие в выдаче преступников из одной страны в другую. Еще в 19-ом веке Бельгия заключила международные договоры о выдаче с Францией (1834 г.), с Пруссией (в 1836 г.), с Баварией (в 1869 г.). США заключили первую карательную конвенцию с Англией в 1794 г., по которой выдача постановлялась только за убийство и за подлог.

Следует также отметить, что по мере развития этого института заключались не только двусторонние, но и многосторонние договоры о выдаче. Одним из первых был Американский договор 1802 г., в котором участвовали Франция, Испания, Голландия и Великобритания.

Доктрине международного права известны также специальные законы по регулированию вопросов о выдаче преступников. В них перечислены те преступления, за совершение которых преступники подлежат выдаче. Одним из первых государств, применивших опыт урегулирования института выдачи законом, стала Бельгия, принявшая в 1833 г. закон о выдаче преступников.

Становление и развитие института выдачи продолжалось и в 20-ом веке (а теперь уже и в 21-ом веке). Между государствами заключаются все новые и новые двусторонние и многосторонние договоры. Одним из важнейших международных документов в этой области является Европейская конвенция о выдаче, которая была принята Советом Европы в 1957 г. (вступила в силу 18 апреля 1960 г.). Важнейшим документом является также подписанная в 1993 году между странами СНГ конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, в которой урегулированы также и вопросы выдачи.

Рассмотрение истории изучаемой проблемы позволяет утверждать, что развитие института выдачи тесно связано с поэтапным развитием международного права.

Всерастающая преступность, для которой фактически не существует территориальных границ, требует от государств более тесного сотрудничества в борьбе с международной преступностью, в сфере которой немаловажное значение имеет и институт выдачи.

О понятии выдачи в доктрине международного права высказаны разные мнения, опирающиеся на различные аспекты. При изучении этой проблемы следует учитывать то обстоятельство, что институт выдачи преступников является не только институтом международного права, но и институтом внутригосударственного права. Это означает, что институт выдачи преступников регулируется как нормами международного, так и внутригосударственного права, в частности, уголовного (как, например, УК РФ / . Выдача лиц,

совершивших преступление, ст. 13/) и уголовно-процессуального (например, УПК РА /статьи 480-493/) права.

Трудно определить приоритетность тех или других норм, но то обстоятельство, что международно-правовые нормы определенно влияют на формирование национальных норм права, более не требует доказательств. В большинстве случаев конституциями государств констатировано, что нормы международного права /в лице международных договоров/ являются составной частью внутригосударственной системы права. При наличии противоречивых норм применяются нормы международных договоров. Под влиянием международных норм многие государства приняли законы о выдаче, например, Закон Индии о выдаче /1962г./, Закон Канады о выдаче /1989г./.

Разнообразие трактовки определения выдачи преступников обусловлено и такими факторами, как неодинаковый подход к раскрытию понятия выдачи как акта кары или правовой помощи, действия уголовного закона в пространстве и т.д.

Например, Д. Никольский еще в 80-ые годы 19-ого века писал, что “выдача это совокупность юридических действий, посредством которых одно государство выдает другому лицу, обвиняемое в совершении преступления в пределах последнего государства, которое имеет право суда и наказания”.⁴

Своеобразную трактовку института выдачи дал в 1900-ом году Ф. Мартенс. Он считает, что “выдача преступников есть акт судебной помощи, оказываемый одним государством другому”.⁵

Некоторые ученые полагали, что выдача преступников не является юридической обязанностью государств. Она может стать в некоторых случаях лишь юридическим основанием, например, когда сбежавший преступник продолжает совершать преступление против того государства, из которого он сбежал.⁶

Такого же мнения придерживался Оппенгейм, который считал, что выдача преступников является не юридической обязанностью, а передачей обвиняемого или осужденного лица тому государству, на территории которого это лицо считается совершившим преступление или осужденным за него, тем государством, на территории которого предполагаемый преступник находится в данное время.⁷

М.Д. Шаргородский пишет, что выдача преступников – это передача преступника государством, на территории которого он находится, другому государству для суда над ним или для применения к нему наказания. В основу своего определения Шаргородский ставит определение Г. Доннедье де Вабр, который считает, что выдача –

⁴ См. Д.П. Никольский, *О выдаче преступников по началам международного права*, СПб., 1884. с. 29.

⁵ См. Ф.Ф. Мартенс, *указ.соч.*, с. 419.

⁶ Подробно см.: А. Штиглиц, *Выдача преступников*, СПб., 1882, с.28.

⁷ См. Л.Оппенгейм, *Международное право*, т. I. “Мир”, полутом 2, М., 1949. с. 257.

это "действие государства, заключающееся в передаче какого-либо лица правительству другого государства для того, чтобы это лицо было судимо его судом или чтобы оно отбыло наказание, к которому оно было приговорено"⁸.

Следует также отметить, что в некоторых исследованиях акт выдачи рассматривался как уголовная кара. "Выдача не может быть рассмотрена как самостоятельный акт карательной власти государства, но правильнее квалифицировать его как акт судебной помощи иностранной карательной власти", - считает В.Э.Грабарь.⁹

Э.Симсон отмечал, что "выдача и наказание суть явления, взаимно друг друга исключающие: выдача есть нечто совсем другое, нежели наказание, другими словами выдача сама по себе не представляет еще наказания"¹⁰.

Изучение истории становления и формирования понятия о выдаче преступников, отношение к этому вопросу как зарубежных, так и российских специалистов склоняет нас к выводу, что выдача лица не является наказанием, это лишь шаг к установлению истины и свершению справедливого правосудия. Более того, можно прийти к выводу, что выдача является одним из видов правовой помощи по уголовным делам государству, требующему выдачи определенного преступника, который либо является его гражданином, либо совершил преступление на территории требующего государства для наказания его или для отбывания наказания.

Относительно юридической обязанности государств, с одной стороны, можно согласиться с учеными, которые считают, что выдача преступников это не юридическая обязанность государств, а всего лишь акт международной вежливости /как, например, считает Ф.Мартенс/ или помощь. Однозначен тот факт, что, подписав договоры о выдаче преступников, государство не берет на себя юридическую обязанность выдачи обвиняемых и осужденных тому государству, на территории которого было совершено преступление, или же тому государству, чьим гражданином является преступник. Ведь в обязанности государств входит и соблюдение и безукоризненное выполнение норм, закрепленных в международных договорах. Несоблюдение этих норм приводит к определенным последствиям. Так, например, в статье 1-ой Европейской конвенции о выдаче говорится, что "Договаривающиеся Стороны обязуются выдавать друг другу при условии соблюдения положений и условий, изложенных в настоящей Конвенции, всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей Стороны ведут уголовное преследование в связи с

⁸ См. М.Д.Шаргородский, *Выдача преступников и право убежища в международном уголовном праве (Вестник Московского университета, М., 1947, N 8)*.

⁹ См. В.Э.Грабарь, *Материалы к истории литературы международного права в России / 1647-1917/ М., 1958, с. 460.*

¹⁰ См. Э.Симсон, *О невыдаче собственных подданных, СПб., 1892, с. 14.*

какими-либо преступлениями или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о задержании”.

С другой стороны, если выдачу считать юридической обязанностью, то это может лишить многих невинных людей последнего права на убежище.

Мы склонны считать, что выдача преступников является актом правовой помощи государств, но в то же самое время ее /при наличии определенных международных договоров и оснований для выдачи/ можно рассматривать как юридическую обязанность государств.

Сопоставляя и сравнивая основные определения понятия выдачи преступников, мы проследили те основные задачи и проблемы, которые поставили перед собой ученые.

Следует отметить, что во всех определениях выявляются схожие черты:

1. Вопросы, связанные с выдачей, входят в компетенцию государств. Государство самостоятельно в издании законов о выдаче, в подписании необходимых договоров, в решении вопроса о порядке выдачи.

2. Как в уголовном праве, так и в вопросе о выдаче субъектом экстрадиции является физическое лицо, которое находится вне территории того государства, которое требует его выдачи.

3. Основопологающим в этом вопросе является тот факт, что выдача имеет место только при совершении преступления, поскольку выдача предполагает последующее уголовное наказание выданного лица.

4. Не менее важным является и то, что выдача преступников рассматривается как процесс. Хотя из некоторых определений видно, что мнения в этом вопросе расходятся. Одни ученые считают, что выдача это “акт”, другие, что это “передача”, а есть мнение, что выдача - это “процесс”. Мы согласны с мнением тех, кто считает выдачу процессом, потому что она состоит из ряда элементов, в совокупности представляющих процесс. Так, например, для совершения акта выдачи сначала необходимо, чтобы было совершено преступление и чтобы преступник в момент раскрытия этого преступления находился вне территории того государства, где было совершено это преступление; необходимо, чтобы запрашивающая сторона предъявила требование запрашиваемой стороне о выдаче, которое должно соответствовать определенным нормам. Затем вопрос о выдаче должен быть рассмотрен в запрашиваемом государстве компетентными органами, после чего принимается решение об удовлетворении или отказе запроса о выдаче. В этом промежутке запрашивающая сторона может попросить арестовать требуемое лицо до окончания принятия решения о выдаче. При положительном решении производится выдача преступника.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что выдача преступников - это процесс. Более того, в большинстве случаев регулирование вопросов о выдаче определяется если не специальным законом, то кодексом уголовного процесса конкретного государства, а также нормами международного права, что свидетельствует о

комплексном характере регулируемого вопроса.

Для полного понимания института выдачи необходимо выявить один из главнейших его аспектов: основание выдачи, в связи с которым у государств появляются определенные обязательства. Об основаниях выдачи в доктрине международного права высказывались различные точки зрения.

Разногласия между юристами в этом вопросе сводились к следующему: одни считали, что основанием для выдачи являются договоры, другие – что для выдачи достаточно признания государствами международного права, из которого и вытекает обязанность выдачи.

Начиная с 19-ого века эти вопросы рассматривались в разных аспектах. Учитывая важность проблемы и опираясь на опыт предыдущих поколений, юристы и теоретики, занимающиеся вопросами международного права, старались найти то важное звено, которое объединяло бы разные аспекты этой проблемы. Так, например, если в 1879г. на Брюссельской и в 1880г. Оксфордской сессиях по вопросу выдачи преступников было высказано такое мнение, что “обязанность выдачи вытекает из международного права, не создается трактатами, но существует ранее положительных наук и независимо от них”¹¹, то большинство ученых, опровергая эту точку зрения, считали, что обязанность выдачи может вытекать только из конкретного документа, который имеет юридическую силу, то есть между государствами должны существовать определенные отношения, выражаемые в конкретном договоре, в конвенции или же в законе.

В настоящее время преобладает мнение, что выдача преступников - это право государств, если их не обязывают определенные договоры. Только несколько ученых прошлого века были склонны считать выдачу юридической обязанностью государств. Сегодня выдача может стать юридической обязанностью государств лишь при наличии определенных договорных отношений. Этот принцип был закреплен и в советское время, когда были заключены международные договоры об оказании правовой помощи между социалистическими странами. Так, например, в договорах между СССР, ЧССР, ГДР, НРБ и т.д. говорится, что “Договаривающиеся Стороны обязуются по требованию” выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора”.¹² Эта тенденция сохранилась и в настоящее время. Так, например, в статье 1 Европейской конвенции о выдаче / озаглавленной как обязательство в отношении выдачи / говорится, что договаривающиеся Стороны обязуются выдавать друг другу при условии соблюдения положений и условий, изложенных в настоящей Конвенции,

¹¹ См. Л.Л. Камаровский, *Работа института международного права по вопросу выдачи преступников*. (“Русская мысль”, 1884, кн. 1, с. 41.) / Излагая положения доклада Рено/. В этом докладе подчеркивалось, что выдача - это общая обязанность государств независимо от договорных отношений.

¹² См. *Договоры об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенные Советским Союзом в 1957-58гг.*, с. 48.

всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей Стороны ведут уголовное преследование в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о задержании¹³.

Это же положение закреплено в статье 56 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г. В ней тоже договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с условиями, предусмотренными настоящей Конвенцией, выдавать по требованию друг другу лиц, находящихся на их территории для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

Следует также отметить, что в ряде государств выдача преступников регулируется национальными законами, в частности, в них включены положения, определяющие те преступления, которые влекут за собой выдачу /США, Канада, Индия, Великобритания/, а в некоторых странах в законы включены те преступления, за которые выдача не применяется /Франция, Швеция, Бразилия и т.д./.

По сути можно сказать, что при отсутствии договоров между государствами национальные законы регулируют отношения государств по вопросу выдачи преступников. Но и это положение должно иметь свои основы, так как отношения не должны быть односторонними, а лишь двусторонними, то есть они должны строиться на принципе взаимности, что означает, что государство не должно брать на себя односторонние обязанности. Принцип взаимности не означает ни обязанность, ни право государств, а это лишь дополнение к праву выдачи у государств. Иногда государства используют принцип взаимности при осуществлении выдачи в отсутствие материальной основы, соблюдая, конечно, при этом конкретные условия.

Таким образом, из вышесказанного можно определить, что основанием для выдачи преступников в современном международном праве можно считать двусторонние и многосторонние договоры, национальные законы о выдаче, иногда - принцип взаимности и моральные нормы.

Государства обязаны выдать преступников только при наличии определенных материальных норм, то есть международных договоров, конвенций. Национальные законы лишь являются основой для заключения международных договоров о выдаче. Они только регулируют вопросы, которые не были зафиксированы в договорах.

Для полного представления оснований выдачи нам кажется нужно определить и объем тех преступлений, которые влекут за собой выдачу преступников.

В истории теории и практики международного права применялись различные принципы по определению круга преступлений, влекущих за собой выдачу преступников. Наиболее распространенным можно

¹³ См. Европейская конвенция о выдаче 1957г. "Защита прав человека и борьба с преступностью". (Документы Совета Европы (сост. Москалькова Т.Н. и др.), М., 1998, с. 282).

считать принцип двойной криминальности, принцип специализации. Эти принципы особое распространение нашли в странах континентальной Европы, а также в некоторых странах Латинской Америки. Принцип двойной криминальности означает, что выдача может произойти только в том случае, если совершенное преступление квалифицировалось как таковое правами запрашиваемого и запрашивающего государств. В этом плане государства придерживаются как бы общего правила и перечисляют в законах или в международных договорах те преступления, которые дают право требовать выдачи. Особенно часто этот принцип применялся в прошлом. Как пишет Ф. Мартенс: "Обыкновенно это были наиболее тяжкие из общих преступлений и проступков, и вслед за их перечислением иногда прибавлялись все те преступные деяния, которые влекут за собой выдачу, наказываемые по законам обеих сторон в какой-то определенной мере".¹⁴

Этот принцип применялся и в Соединенных Штатах, когда в 1903г. Верховный Суд США единогласно заявил, что "Общий принцип международного права заключается в том, что во всех случаях выдачи преступников совершенное им действие, в связи с которым предъявляется требование о выдаче, должно считаться уголовным преступлением обеими сторонами".¹⁵ Следует отметить, что в практике Верховного суда США было исключение из этого принципа по делу *Factor v. Laubheimer and Haggard*. Верховный суд, истолковывая договор с Великобританией о выдаче преступников, отказался следовать этому принципу и признал, что правонарушение, в котором обвинялось данное лицо, является преступлением, по которому производится выдача, хотя оно не считалось уголовно наказуемым деянием по законам штата Иллинойс, где обвиняемый был взят под стражу.¹⁶ В случае двойной криминальности могут сложиться следующие ситуации:

а/ преступное деяние является преступным по законам обоих государств. В этом случае выдача сомнений не вызывает;

б/ деяние не является преступным по законам запрашиваемого государства. В этом случае правомерен отказ в выдаче. Хотя иногда бывают и исключения / случай с делом *Factor v. Laubheimer and Haggard* /;

в/ деяние является преступным только по закону запрашивающего государства. В этом случае тоже правомерен отказ в выдаче.¹⁷

Как мы уже отмечали, в международных договорах используют также принцип перечисления преступлений, влекущих за собой выдачу преступников, или же преступлений, за которые выдача не

¹⁴ Ф. Ф. Мартенс, указ. соч., с. 441-442.

¹⁵ Ч. Ч. Хайд, *Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки*, т. 3, М., 1951, с. 324.

¹⁶ Л. Оппенгейм, *Международное право*, т. 1 "Мир", полутом 2, с. 262.

¹⁷ Л. Н. Галенская, *Международная борьба с преступностью*, М., 1972, с. 128.

предусматривается. Интересен тот факт, что в течение многих лет применялся именно этот метод, но государства используют также принцип указания минимума размера наказания.

Хотя принцип перечисления применялся и продолжает применяться, он имеет и свои недостатки. В этой связи следует отметить хотя бы такой момент: перечислением преступлений, влекущих за собой выдачу, как бы ограничивается право государств в выдаче за преступления, не предусмотренные в списке, хотя за это конкретное преступление можно было применить выдачу, потому что нет особых претензий, просто оно не оговорено в договоре. Другая сложность – это различное определение отдельных преступлений, предусмотренных в договорах или в законах договаривающихся государств. Поэтому, на наш взгляд, более предпочтителен принцип указания минимума размера наказания. Этот принцип отмечен уже в начале века в законе о выдаче преступников во Франции /от 10 марта 1927г./ . Закон прежде всего требует, чтобы преступление, за совершение которого предъявлено требование о выдаче, наказывалось уголовным или исправительным наказанием по законодательству обеих стран, то есть по законодательству Франции и того государства, которое предъявило требование о выдаче.¹⁸ Закон также отвергает правило перечисления преступлений, влекущих за собой выдачу, и сосредотачивает внимание на тяжести совершенного преступления, которое определяется характером уголовной санкции, предусмотренной в уголовном законодательстве обеих стран. Эти правила применялись к общеуголовным преступлениям. Закон также предусматривает выдачу за военные преступления, если они рассматривались французским законодательством как общеуголовные.

Способ указания тяжести наказания нашел свое применение также в Европейской конвенции о выдаче 1957г. Так, во второй статье /преступления, служащие основанием для выдачи/ говорится, что “Выдача осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и запрашиваемой Стороны, лишением свободы или в соответствии с постановлением о задержании на максимальный срок, по крайней мере в один год, или более серьезным наказанием. В тех случаях, когда осуждение и тюремное заключение или постановление о задержании имеют место на территории запрашивающей Стороны, установленный срок наказания должен составить не менее четырех месяцев.

Если запрос о выдаче включает ряд отдельных преступлений, каждое из которых наказуемо в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и запрашиваемой Стороны лишением свободы или подпадает под постановление о задержании, однако некоторые из которых не отвечают условию в отношении срока наказания, которое может быть установлено, запрашиваемая Сторона также имеет право осуществить выдачу за остальные преступления”.

¹⁸ См. С. Соколов, *Закон Франции о выдаче (Международная жизнь, М., 1928. N1, с. 76)*.

В конвенции /ст. 2, п. 3/ также отмечено, что "Договаривающаяся Сторона, закон которой не предусматривает выдачу за некоторые преступления, которые указаны в пункте 1 этой статьи, может в той мере, в которой это ее касается, исключить такие преступления из сферы применения настоящей Конвенции. Для этого государство при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении препровождает Генеральному секретарю Совета Европы либо список правонарушений, в связи с которыми разрешена выдача, либо список преступлений, в связи с которыми выдача исключается, и в то же время указывает правовые положения, разрешающие или исключающие выдачу. Генеральный секретарь Совета направляет эти списки другим подписавшим Сторонам. Если впоследствии в соответствии с законом какой-либо Договаривающейся Стороны выдача исключается в отношении других преступлений, эта Сторона уведомляет Генерального секретаря, а тот информирует другие подписавшие Стороны. Такое уведомление вступает в силу по истечении трех месяцев с даты его получения Генеральным секретарем. Эта статья была дополнена вторым дополнительным протоколом Европейской конвенции - положением о том, что "Это право распространяется также на правонарушения, наказуемые лишь денежными санкциями" /ст. 12, п.2/.¹⁹

Нужно отметить, что Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г. констатирует как принцип двойной криминальности, так и способ указания минимума наказания. Так, в п. 2 ст. 56 говорится, что "Выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

А выдача для приведения приговора в исполнение производится за такие деяния, которые в соответствии с законодательством Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых лицо, выдача которого требуется, было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию".²⁰

В типовом договоре о выдаче, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990г., говорится, что "Для целей настоящего Договора правонарушениями, могущими повлечь за собой выдачу, являются правонарушения, которые наказываются в соответствии с законодательством обеих сторон тюремным заключением или другой мерой лишения свободы на максимальный срок не менее одного года /двух лет/ или более серьезным наказанием.

¹⁹ См. Второй дополнительный протокол и Европейская конвенция о выдаче 1978г. "Защита прав человека и борьба с преступностью". Документы Совета Европы (сост. Москалькова Т.Н. и др.), с. 295.

²⁰ См. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью /сост. Бирюков П.Н., Панюшкин В.А./ . Воронеж, 1997, с. 168.

Если просьба о выдаче касается кого-либо, который разыскивается в целях исполнения приговора о тюремном заключении или другой меры лишения свободы, вынесенной в отношении такого правонарушения, выдача разрешается только в том случае, если до окончания срока этого наказания остается не менее четырех / шести месяцев".²¹

Как было сказано выше, в международном праве применяется не только принцип двойной криминальности, но и принцип специализации, когда выданное лицо может быть судимо только за то преступление, обвинение в котором было предъявлено как основание для требования выдачи. Как справедливо отмечает И.Лукашук, в таких случаях государства "общего права" не признают непреложность этих двух принципов. Их главная задача - обеспечить неотвратимость наказания даже путем "либерального толкования договоров и законов".²²

В качестве основания для выдачи преступников, кроме договоров и конвенций, ряд ученых считают также национальные законы о выдаче, то есть они основываются на внутригосударственном праве. Есть государства, издающие специальные законы для урегулирования вопросов, относящихся к выдаче преступников. Так, например, еще в 18-ом веке (19 февраля 1791 года) Учредительное собрание Франции приняло положение о необходимости издания специального закона о выдаче преступников, который, однако, впервые появился во Франции 10 марта 1927г. При этом статья 1-ая гласит, что постановления этого закона применяются лишь в том случае, если по вопросу о выдаче между Францией и соответствующим государством не существует никаких специальных соглашений, кроме того, закон применяется и в тех случаях, когда какой-либо вопрос, относящийся к выдаче, не предусмотрен данным международным соглашением.²³

В институте выдачи работают принципы двойной криминальности (как основной принцип) и принцип специализации. Важно, что эти принципы особое распространение имеют в Континентальной Европе, также в Латинской Америке, в США и т.д. В странах общего права используется принцип обеспечения неотвратимого наказания.

Преступления, которые влекут за собой выдачу преступников, в основном фиксируются в конвенциях, договорах или законах способом перечисления или же указанием минимума размера наказания. Эти два метода имеют свои как положительные, так и отрицательные стороны, но из двух методов в настоящее время употребляется метод указания минимума размера наказания, который особенно используется в конвенциях и в двусторонних договорах,

Ввиду того, что в современном международном праве действительно основанием для выдачи являются в основном договоры.

²¹ См В. П. Панов. *Международное уголовное право*, М., 1997. с. 203.

²² См. И. И. Лукашук, *Выдача обвиняемых и осужденных* (*Журнал Российского права*. М., 1999, № 2, с. 59).

²³ См. С. Соколов, *указ. соч.* с. 76.

мы склонны считать, что государство юридически не обязано выдавать преступника тому государству, с кем не имеет договора о выдаче, или же эти отношения не урегулированы конкретной конвенцией. Хотя мы и не отвергаем, что при тесных межгосударственных отношениях между двумя странами вопросы выдачи могут решиться и без конкретного договора в силу доброй воли, но целесообразнее, когда все отношения между государствами решаются определенными международными актами, будь то договоры, конвенции и т.д. В силу этих актов между государствами устанавливаются конкретные отношения, определяющие права и обязанности каждой из сторон. Международные договоры дают сторонам широкую возможность более подробно и детально определить права и обязанности, обязательные для этих государств, а сами договоры становятся неразделимой частью внутригосударственного права.

**ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՆԵՐԻՆ ՀԱՆՉՆԵԼՈՒ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ-ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՄԻ
ՔԱՆԻ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆՆԵՐ**

L.L.ՄԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո մ

Հանցագործությունները հիմնականում դուրս են գալիս մի պետության սահմաններից և տարածվում աշխարհով մեկ՝ պետությունների համար անհրաժեշտություն առաջացնելով ավելի զգոն լինելու և ուժեղացնելու համագործակցությունը հանցագործությունների դեմ պայքարում: Պետությունները փորձում են միջազգային-իրավական կարգավորման ենթարկել այդ խնդիրները, որի համար կնքվում են քրեական գործերին վերաբերող իրավական օգնության երկկողմանի, բազմակողմանի միջազգային պայմանագրեր: